

С. Э. Солдатова

ОППОЗИЦИЯ НАТУРАЛИСТСКОГО И ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДОВ К АНАЛИЗУ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Рассмотрены базовые положения двух подходов к исследованию социальных явлений – натуралистского, возникшего в русле естественнонаучной традиции, и деятельностного, сформированного отечественной методологической школой. Дана оценка роли категорий системы и организации в рамках этих подходов. Оценены возможности их использования в выборе альтернативы институциональных преобразований экономики России.

This article considers two approaches to studying social phenomena – the naturalistic approach, which was formed within the natural scientific tradition, and the action-oriented approach, which was developed by the Russian methodological school. The author assesses the role of organization and system categories in the framework of these approaches as well as their applicability in finding the alternatives of institutional transformations of Russian economy.

Ключевые слова: методология исследований, институциональная экономика.

Key words: research methodology, institutional economy.

Необходимость тщательного подхода к анализу институциональных преобразований в России определяется тем, что в сфере социально-экономических исследований проблема обоснования выбора методологии особенно остра. В недавней истории научных дискуссий сформировалась своеобразная оппозиция двух подходов – натуралистского и так называемого деятельностного. В дальнейшем изложении для простоты будем именовать сторонников натуралистского подхода «натуралистами», а сторонников деятельностного подхода «методологами».

Сущностная характеристика натуралистского подхода состоит в противопоставлении исследователя (субъекта познания) ступку объективной реальности, именуемому объектом. Используя накопленные наукой средства и методы познания, можно бесконечно приближаться к объекту и добиться в идеале объективного, соответствующего реальности представления о нем. Такова позиция, сформировавшаяся в рамках естественных наук и перенесенная затем в сферу социальных исследований. Таким образом, сущность натуралистского подхода (в том числе и к социальным исследованиям) в рассмотрении объекта как такового. При этом качество субъективных познавательных способностей и вспомогательных инструментов познавательной деятельности у исследователя сомнений не вызывает. Или, по крайней мере, он думает об этом не в первую очередь, поскольку уверен, что наше восприятие и мышление адекватно связывает нас с объективной реальностью.

Основная установка деятельностного (методологического) подхода состоит в том, что до понимания объективной реальности нашему восприятию и сознанию куда дальше, нежели до осознания существа нашей преобразующей и познавательной деятельности. Мы имеем самую непосредственную связь с деятельностью, а не с объективной реальностью. «*Наши представления об объекте, да и сам объект как особая организованность, задаются и определяются не только и даже не столько материалом природы и мира, сколько средствами и методами нашего мышления и нашей деятельности*», – полагают сторонники методологического подхода [3, с. 147].

Таким образом, исследователю не дано напрямую «общаться» с объектом реальности, он имеет дело с объектом нашей мыследеятельности, в конструировании которого активную роль играют и наше восприятие, и наше мышление.

И в натуралистском, и в «методологическом» подходе используется категория системы. Однако ее роль в них существенно различается. В рамках натуралистского подхода термин «система» относится к самому объекту реальности. Системы и их функционирование рассматриваются как формы существования реального мира. Сложные объекты являются комбинациями функционирующих систем. Комбинация простых систем в сложные объекты осуществляется на основе объективно существующих законов природы и социума. В наиболее радикальных формах натуралистской

методологии исходят из предположения, что образование сложных социальных объектов происходит на основе законов биологии.

У сторонников деятельностного подхода система является главной категорией. При этом термин «система» относится не к объекту реальности, а к организации наших представлений о нем, к знаниям об объекте. Установка методологического подхода состоит в том, что в любой сфере приложения познавательных усилий мы должны стремиться представить объект нашего мышления в определенном образом структурированном виде – виде системы, точнее полисистемы. Для методологов система – это синоним работающей конструкции. «Мы всегда начинаем с наших технических конструкций, которые нам известны, которые мы создали, и переносим схемы этих технических конструкций на объекты. Отсюда постоянная зависимость «естественной», «натуральной» науки от техники и инженерии в широком смысле. Инженер всегда имеет то преимущество, что он знает, как устроена машина, механизм, который он создавал, или здание, которое он строил. А для ученого объект природы всегда выступает как «черный ящик». Поэтому сегодня, когда физиолог начинает обсуждать, как работает и как устроен человеческий мозг, то инженер-кибернетик говорит: все понятно, это очень сложная вычислительная машина. Этот переход от построенной нами вычислительной машины к объекту природы есть основной принцип. Поэтому инженерные конструкции чаще всего и выступают как модели объектов природы» [4, с. 85].

Методологи рассматривают системы как целенаправленные образования. При этом цель может иметь обезличенный «объективированный» вид, например – самосохранение, выживание, вектор или логика движения объекта. Для натуралиста такая интерпретация менее значима. Натуралистской традиции соответствует рассмотрение систем скорее в структурном и функциональном плане.

Еще одно отличие в использовании категории системы у представителей двух подходов заключается в мере «охвата» системным подходом исследуемых объектов реальности. Натуралисты допускают, что к определенным объектам реальности системный подход либо неприменим вообще, либо применим лишь в ограниченных пределах. Так, А.И. Пригожин, которого мы по определенным основаниям относим к числу продолжателей натуралистской традиции, рассуждает об объективно обусловленной «принципиальной ограниченности системного подхода к организациям, как, впрочем, и к социуму вообще» [2, с. 21]. Методологи же настаивают на всеобщности и универсальности системного подхода по основаниям, рассмотренным выше. Система для них – способ организации знаний об объектах, а не устройство объектов.

Пожалуй, можно обосновать тезис о том, что в натуралистской традиции основную роль играет категория организации, а не системы. Так, натуралисты опираются на понятие универсальной истории, которое включает в себя следующие этапы: неорганическая эволюция – органическая эволюция – биологическая эволюция – социальная эволюция. Содержанием универсальной истории является усложняющаяся самоорганизация материи: элементарная частица – атом – молекула неорганического вещества – молекула органического вещества – супрамолекулярные объединения – живая материя (организм) – социум.

Натуралистской традиции соответствует взгляд на социум как на спонтанно, но закономерно сформировавшуюся самоорганизацию индивидов, их более-менее упорядоченное взаимодействие, кооперацию. Социум формируется в ходе самопроизвольной выработки социокультурных норм и социальных ролей. Нормы и ролевое поведение образуют основу так называемого естественного социального порядка. Со временем над спонтанно возникшим социальным порядком надстраивается порядок искусственный, формируемый и поддерживаемый с помощью осознанно сконструированных правил. Этот искусственный социальный порядок именуется у ряда исследователей организованностью. Одной из исторически значимых первоначальных форм организованности является государство.

История убеждает нас, что организованность противоречива. С одной стороны, организованность повышает эффективность социальной кооперации, облегчает доступ к ресурсам, их освоение. С другой стороны, организованность при определенных предпосылках ослабляет социум, снижает эффективность социальной кооперации из-за крайне неравномерного распределения созданного продукта и неэффективного воспроизводства человеческих ресурсов. Авторы (конструкторы) правил иногда проявляют тенденцию использовать порядок по своему усмотрению и произволу, что при определенных предпосылках создает угрозу существованию самого социума. В каких пределах можно осознанно управлять эффективностью искусственного социального порядка?

Натуралистская и деятельностная традиции формируют различные основания для исследования и развития форм организованности. Натуралисты рассматривают эволюцию искусственного социального порядка как естественно-исторический процесс. Методологи занимают очень активную конструктивную позицию, которую можно назвать «социальной инженерией». Соответственно, понимание границ, в рамках которых можно осуществлять выбор моделей социального развития, у представителей этих подходов разное.

На сегодняшний день различают две глобальных цивилизационных модели к построению социального порядка – западную и восточную. Западная модель основана на самодисциплине, индивидуальной ответственности и индивидуальной инициативе. Восточная в большей мере базируется на лидерстве (в традиционном понимании этого термина), поскольку лидерство есть альтернативный способ регулирования социального взаимодействия в отсутствие самоподдерживаемого социального порядка. В рамках какой из этих моделей развивался и, главное, может продуктивно развиваться российский социум и российская экономика?

Имеются основания утверждать, что Россия во многом следовала восточной модели. Так, например, результаты научных изысканий отечественных специалистов свидетельствуют о наличии существенных признаков азиатского способа производства в российской экономике [1].

Западная экономическая модель основывалась и основывается на высокой индивидуальной результативности. Эволюция в хозяйстве, которая началась в Западной Европе в XIV – XVI вв., состоит в вытеснении государственной организованности организованностью частной в сфере реализации основных хозяйственных функций. Эволюция на политическом уровне – в смене авторитарных формы правления демократическими.

Вторая половина XX в. на Западе есть эпоха усиления либерализма в экономике и политике – отказа от жестких форм государственного регулирования, сокращения объемов государственной собственности, возрождения интереса к поддержке мелкого и среднего бизнеса. Технологические предпосылки подобного поворота – радикальные инновации в средствах труда, транспорта, коммуникаций. Западная цивилизация отвечает на вызов эпохи, который заключается в ужесточении ресурсных ограничений, масштабной децентрализации и поддержке частной, в основном индивидуальной, инициативы.

Российский социум в настоящий период находится в состоянии поиска способов реагирования на вызовы эпохи. Совокупность альтернатив иллюстрирует модель институциональной матрицы (табл.), составленной по результатам изысканий отечественных экономистов Р.М. Нуреевым.

Выбор институциональных оснований развития российской экономики обостряет интерес к вопросам методологии социальных исследований и социального конструирования. На наш взгляд, свой вклад в формирование методологии институционального выбора может внести как натуралистская, так и «методологическая» традиция. Сильной стороной натуралистской методологии является ориентированность на применение широкого спектра научных методов исследования, доказавших свою результативность главным образом в сфере изучения объектов природы. Несомненным достоинством деятельностной методологии выступает понимание активной конструктивно-преобразующей роли человека как субъекта социальной истории. Задачей дальнейшего научного поиска в этом направлении является поиск способов плодотворного научного синтеза двух методологических подходов.

Структура институциональной матрицы [1, с. 533]

Западная матрица			Восточная матрица		
Экономика	Политика	Идеология	Экономика	Политика	Идеология
Рыночная	Федеративная система	Институт субсидиарности	Раздаточная	Унитарная система	Институт коммунигарности
Частная собственность	Федерация		Общественно-служебная деятельность	Административно-территориальное деление	
Обмен путем купли-продажи	Самоуправление и субсидиарность		Сдачи	Вертикаль во главе с центром	
Конкуренция	Выборы		Раздачи	Назначения	

Наемный труд	Многopартий- ность и демо- кратическое большинство		Служебный труд	Общие собрания и единогласие	
Свойство материально-технической сферы – некоммунальность			Свойство материально-технической сфе- ры – коммунальность		

Список литературы

1. Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики. М., 2008. С. 512 – 628.
2. Пригожин А.И. Методы развития организаций. М., 2003.
3. Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М., 1995.
4. Щедровицкий Г.П. Организация, руководство, управление. М., 2003.

Об авторе

Светлана Эдуардовна Солдатова – канд. экон. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, e-mail: 394346@mail.ru

About author

Dr. Svetlana Soldatova, Associate Professor, Department of Management, I. Kant Baltic Federal University, e-mail: 394346@mail.ru